

3.

ДЖАВАХК В ПЛАНАХ ПАНТЮРКИЗМА

Раздан Мадоян

СПРАВКА. **Джавахк** (арм. название края; груз. - **Джавахети**) занимает крайнюю северо-западную часть Армянского нагорья. В советской географической литературе назывался частью Джавахетско-Армянского нагорья, так как составляет одно целое с Армянским Нагорьем. Это плато – Джавахетский вулканический район – с частыми землетрясениями, со средней высотой 1500 – 2000 м.¹ (1). Название происходит от арм. ճաշիցի - **привольный, раздольный** (этимология В. Саркисяна). Грузинские источники производят топоним либо от имени мифического Джавахоса – первого правителя края, либо от груз. *джави* “ячмень” , т.е. “*ячменный край; край, где растет ячмень*”.

Под Джавахком сейчас обыкновенно понимают большую часть современного региона Самцхе-Джавахети Республики Грузия, населенную преимущественно армянами (Ниноцминдский /-Богдановский/, Ахалкалакский, Аспиндзский, Ахалцихский и Адигенский районы, несколько армянских сел Боржомского района, примыкающих к Ахалкалакскому району и 13 армянских сел региона Квемо-Картли (часть Цалкского района, примыкающего к Ниноцминдскому). В административный регион, кроме перечисленных, входит еще и грузинонаселенный Боржомский район.

¹ АСЭ, т. 9, статьи “Джавахк”, Джавахкское нагорье”, “Джавахкский хребет” с. 480-481, на арм.

Центр региона – г. Ахалцихе. Регион часто неофициально делят на **Верхний** (Ниноцминдский /Богдановский/, Ахалкалакский, части Цалкского и Боржомского районов) и **Нижний Джавахк** (Аспиндзский, Ахалцихский и Адигенский районы), что в целом соответствует дореволюционному делению края на Ахалкалакский и Ахалцихский уезды.

Регион граничит с областью Ширак Республики Армения, являясь его непосредственным продолжением.

Через Джавахк, точнее, вдоль его границы с остальной Грузией, проложен нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан; предполагается прокладка и других продуктопроводов для поставки углеводородов Средней Азии в Европу в обход России, начаты работы по строительству железной дороги, связывающей Турцию с Азербайджаном в обход Армении.

Все это делает понятным пристальный интерес Турции к региону и стремление способствовать его туркизации.

23 мая 1915 г. Бехаэддин Шакир так обосновывал необходимость тотального уничтожения армян: **“Армяне стоят на пути реализации наших священных идеалов панисламизма и пантуранизма и поэтому наше столкновение с ними неизбежно. Это объективно, вне наших личных чувств и настроений и от нас не зависит. Независимо от всего мы вынуждены уничтожить на нашем пути все, что может стать препятствием к осуществлению наших священных национальных идеалов”**².

На следующий день после победы при Сардарапате, 29 мая 1918 г, командующий армянскими войсками генерал М. Силикян обратился к армянскому народу с воззванием, в котором, в частности, говорилось:

“Нам всем должно быть хорошо известно, до какой степени разгорелся аппетит ненасытного и в то же время слабого турецкого правительства. Оно требует Ахалцихский, Ахалкалакский (здесь и далее подчеркнуто нами. - Р.М.) Александропольский и Эчмиадзинский гавары полностью, причем Эчми-

² по: Л. Вардан. Армянский пятнадцатый год и брошенное имущество армян”. Бейрут, 1970, с.214. на арм.

адзинский – вместе с монастырем, и большую часть Ереванского и Нахиджеванского гаваров”³.

На Батумских переговорах в июне 1918 г. руководитель турецкой делегации Вехиб говорил А. Хатисяну: “Вы видите, что судьба уводит Турцию с запада на восток; мы ушли с Балкан, уйдем и из Африки, но мы должны расширяться на восток – там наша кровь, наша вера и наш язык. Это стремление стихийно; наши братья – Баку, Дагестан, Туркестан и Азербайджан. Мы должны иметь дорогу к ним. А вы, армяне, стоите поперек этого нашего пути. Требую Ван, вы закрываете нам дорогу в Персию. Требую Нахиджеван и Зангезур, вы преграждаете нам путь в долину Куры и в Баку. Карс и Ахалкалак закрывают нам дорогу к Казаху и Гандзаку. Вы должны убраться в сторону и уступить нам дорогу. В этом главная причина нашего спора. Нам нужны два широких пути, которые дадут нашим армиям возможности свободного передвижения, маневра и обороны. Первый путь – Карс-Ахалкалак-Борчалу-Казах, ведущий в Гандзак; второй через Шарур-Нахиджеван-Зангезур выводит в долину Куры. Вы можете оставаться между ними, т.е. вокруг Нор-Баязета и Эчмиадзина”⁴.

Таким образом, Джавахк, Дагет-Хачен, Шаумян (Борчалу), Гардманк, Утик, Карабах, Зангезур, Нахиджеван – большая часть междуречья Куры и Аракса, исторически армянский регион с преобладавшим до 1990 г. армянским населением, оставшийся, кроме Зангезура, вне административных пределов Арм. ССР, исключительно важен и необходим туркам для реализации их давно лелеемых планов, о чем открыто заявляли и заявляют политические и военные лидеры обоих турецких государств.

Сейчас, когда южный путь через Карабах намертво, и, будем надеяться, навсегда, закрыт для турок, единственный их путь на восток, на соединение с Азербайджаном – своего рода Эльхотовский проход – пролегает через Джавахк.

³ Цит.: С. Врацян. Республика Армении. Ереван, 1998, с. 148-149, на арм.

⁴ Цит.: А. Хатисян. Создание и развитие Республики Армении. Ածելի, 1930, №86, на арм.

Стратегическое значение Джавахка как северного пути для объединения двух турецких государств общеизвестно. Дело в том, что из территории современной Турции есть только два сухопутных прохода в Закавказье, по которым можно перебрасывать большие массы войск, военной техники и снаряжения, организовать их снабжение без риска оказаться отрезанными от баз. Это Джавахк и Ширак; все остальные направления либо непроходимы/труднопроходимы, либо легко контролируемы и обороняемы. Поэтому царская Россия держала здесь войска, а в 1850-х гг. стала заселять Джавахк русскими сектантами; с одной стороны – ссылка, с другой – лояльное к власти население в стратегическом регионе (т.н. Духобория).

В советское время именно здесь была развернута одна из двух военных баз, являвшихся ключевыми элементами эшелонированной системы обороны Закавказского Военного Округа.

Джавахк узким перешейком отделяет Турцию от сейчас уже по преимуществу турко – азербайджанского населения соседнего региона Грузии - Квемо-Картли, в свою очередь примыкающего к Азербайджану. Освоение Джавахка крайне важно для Турции. Его туркизация создаст сплошной пояс турецкого населения, связывающий Турцию и Азербайджан. В сложившихся условиях она может быть совершена демографическим путем через постепенное вытеснение армянского населения и замещение его турецким, с распространением ее в перспективе и на остальную Грузию, уже сегодня практически попавшую в экономическую зависимость от Турции. Предпосылки для этого есть. До 1944 г. в Нижнем Джавахке (на территории нынешних Аспиндзского, Ахалцихского и Адигенского районов) проживали, кроме армян и грузин, турки, известные как турки-месхетинцы, турки-ахиска (ахалцихские).

В этом плане показательно и решение о строительстве железной дороги в обход Армении. Построить ее можно тоже только через территорию Джавахка; приморский вариант с выходом в Батуми не годится, так как, во-первых, потребует больших затрат, и, во-вторых, эта дорога может быть легко перерезана силами ВМФ потенциального противника, а таковым Турция всегда числила и числит Россию. Второй вариант, через Ширак, с расконсервацией существующей железной дороги Карс-Гюмри исключается, так как проходит по территории Армении и контролируется еще и Россией

(ее база в Гюмри). Обезопасить дорогу от контроля России для Турции важнее, чем изолировать Армению. Сама по себе Армения для Турции не страшна.

Таким образом, со строительством железной дороги Карс-Ахалкалак-Тбилиси Турция решает следующие задачи:

1. создает возможность оперативной переброски войск и техники из Турции в Азербайджан и маневра ими, т.е. строит рокадную дорогу вдоль армяно-турецкой границы по территории третьей страны - Грузии и выводит Армению из коммуникационной сети Южного Кавказа, сильно затрудняя ее экономическое развитие, что также рикошетом бьет и по России как стратегическому союзнику Армении;

2. переадресовывает основные потоки грузов из грузинских портов в турецкие на средиземноморском побережье, создавая у себя рабочие места и лишая Грузию основной части бюджетных поступлений, вследствие чего ее зависимость от Турции возрастет еще больше;

создает инфраструктуру вдоль железной дороги, немногочисленные рабочие места в которой будут предоставляться туркам-месхетинцам, что в итоге приведет к замещению армянского населения турецким (у самих грузин нет для этого ни желания, ни людских резервов).

В этой связи все бодрячески-оптимистические заявления грузинской стороны о положительном влиянии дороги на экономику региона рассчитаны на простаков и призваны усыпить внимание остальных заинтересованных сторон. Не случайно США в законодательном порядке запретили своим компаниям участвовать в ее строительстве.

Жизненная важность Джавахка в реализации турецкой мечты о Великом Туране еще и в том, что Джавахк – единственная дорога, связывающая Армению с внешним миром, на сегодня турками не контролируемая. Все остальные проходят либо через территории двух турецких государств – Турции и Азербайджана, либо через населенные турками территории – северо-запад Ирана и регион Квемо-Картли Грузии (Борчалу). Контроль над Джавахком сделает Армению анклавом в турконаселенном регионе, что даст возможность туркам контролировать всякое сообщение Армении с внеш-

ним миром (за исключением воздушного) или в любой момент подвергнуть ее полной блокаде. Не хочу брать греха на душу, но ферганские события уж очень четко укладываются в турецкие стратегические планы, чтобы полностью исключить их спонтанный, незапланированный характер.

По этим же соображениям сохранение армянонаселенного Джавахка для Армении, как, впрочем, и для Грузии, вопрос элементарного выживания.

В 1918 г. край был оккупирован турецкими войсками; после упорного сопротивления отрядов самообороны, длившегося с перерывами почти полгода, население Верхнего Джавахка (Ахалкалакского уезда) отошло в Грузию, где более половина – 40 с лишним тысяч погибли от холода и голода на перевалах и в грузинских концлагерях⁵. Армянское население Нижнего Джавахка (Ахалцихского уезда) благодаря эффективной организации самообороны (руководитель – городской голова Ахалциха член партии Дашнакцутюн Зорий Зорян) уцелело. Надо отметить, что бои шли между армянами и примкнувшими к ним грузинами, с одной стороны, и с месхетинскими турками и турецкими регулярными войсками с другой стороны. Целью турок было уничтожение армянского населения и присоединение края к Турции⁶.

После советизации вопрос принадлежности края Грузии или Армении должно было решить Кавбюро, которое на пленуме 7.VII. 1921 г.⁷ (через неделю после аналогичного решения по Карабаху) передал вопрос в ЦК КП Грузии. На заседании Политбюро 16. VII. того же года “исходя из политических соображений, равно как экономической связи Ахалкалакского района с Тифлисом”, признал “предложение тт. армян неприемлемым”⁸. Вопреки воле населения и невзирая на его протесты, Джавахк был передан Грузии⁹.

⁵ (См. об этом: А. Мелконян. Джавахк в XIX веке и в первой четверти XX века. Ереван, 2003, на арм.; А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян. ... признать предложение тт. армян неприемлемым. Армяно-грузинские отношения в 1918-1921 годах и на современном этапе. Ереван, 2006.

⁶ Саносян. ...еще и белый геноцид. Ереван, 2006.

⁷ ЦИА ДОПО РА, собр.1, д.7, л.45.

⁸ ЦИА ДОПО РА, собр. 1., д.7, л.43.

⁹ см. подборку документов на русском в: А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян...

У СССР были убедительные основания в преддверии планировавшейся войны с Турцией рассматривать месхетинских турок в качестве пятой колонны и 15-18 ноября 1944 года для обеспечения безопасности советско-турецкой границы турки-месхетинцы, (около 87 000 человек) были депортированы в Среднюю Азию, в частности, в Ферганскую долину Узбекистана. После смерти Сталина они, как и другие репрессированные народы, были восстановлены в правах, но это восстановление носило формальный характер. В частности, они не могли вернуться на родину.

Советские власти в зависимости от политической конъюнктуры, объявляли месхетинских турок омусульманившимися грузинами, азербайджанцами или турками.

Официальный Тбилиси в настоящее время называет их грузинами-мусульманами. Сами они, в большинстве своем считают себя турками. Представители турок-месхетинцев поддерживают тесные связи с Турцией, обучаются в вузах этой страны¹⁰.

Армянское и грузинское население Джавахка также идентифицирует их как турок.

Процессы перестройки и начавшийся развал СССР активизировали проблему перемещенных народов. Для турок-месхетинцев она стала актуальной после ферганских событий лета 1989 г., когда вопрос их возвращения был поставлен в повестку дня в качестве первоочередного. При этом со стороны советской власти декларировалась необходимость срочного и справедливого, то есть удовлетворяющего турок-месхетинцев, решения. Как и все другие аналогичные решения того времени, эти декларации не определяли какой-либо внятной политики претворения их в жизнь. Это привело к тому, что начался процесс стихийного, неафишируемого, ползучего возвращения турок в регион, что, конечно, не могло не привлечь внимание к проблеме как новых грузинских властей, так и общественности.

¹⁰ Проблема турок-месхетинцев подробно и на весьма богатой документальной базе представлена, в частности, в работе: В. Саргсян. Самцхе-Джаваха-Трехк в сфере армяно-грузинских отношений. Ереван, 2006, сс.278-290, на арм. Там же приводится литература по данному вопросу).

Грузия при З. Гамсахурдия была провозглашена родиной только грузин, а все остальные народы были объявлены ее гостями на “древней и гостеприимной грузинской земле”. Откровенно шовинистический курс грузинских властей предполагал политику насильственной ассимиляции нетитульных народов. В частности, была создана специальная комиссия, занимающаяся “возвращением” гражданам нетитульных национальностей их “подлинных” грузинских фамилий. Как легко догадаться, все сводилось к принудительному изменению фамилии и национальности или их выживанию (“пора и честь знать”).

В таких условиях говорить о реализации планов возвращения турок-месхетинцев в качестве самостоятельного и тому же репрессированного народа было нереально.

Э. Шеварднадзе, сменивший в результате переворота З. Гамсахурдия, вынужден был декларировать более толерантную и менее шовинистическую политику. Это предполагало принятие на себя определенных обязательств перед Советом Европы (СЕ). Репатриация турок-месхетинцев на родину была в их числе и являлась одним из условий вхождения Грузии в СЕ. Однако грузинские власти, понимая всю опасность и провокационность этого шага, не спешили с выполнением взятых обязательств. Катастрофическое состояние грузинской государственности, перманентное балансирование на грани гражданской войны, нерешенные юго-осетинский и абхазский конфликты позволяли Грузии «оправдывать» свое бездействие перед международным сообществом. «Революция роз» М. Саакашвили и провозглашенные ею лозунги потребовали от “новых” грузинских властей уже конкретных шагов и политики. После провозглашения задачи построения гражданского демократического общества оттягивание решения этой проблемы далее стало невозможным. Из чисто политической она стала еще и идеологической, что сильно ограничивает возможности маневра грузинских властей.

Таким образом, процесс “репатриации” турок-месхетинцев, до сих пор латентный и вялотекущий, перешел в активную стадию.

Грузия объявила о начале конечной фазы процесса возвращения турок-месхетинцев на свою, т.е., надо полагать, – турецкую – историческую родину, в Самцхе-Джавахети, Джавахк. Казалось бы, справедливость наконец восторжествовала. На деле все оказы-

вается совсем не так просто. Опустевшие турецкие села правительство Грузии в 1940-1950 гг. попробовало было заселить грузинскими переселенцами, но кампания провалилась (в селах, где жили до тысячи человек, с большим трудом удалось поселить по несколько десятков грузинских семей). Тем не менее, власти новой Грузии вовсе не намерены предоставлять туркам возможность возвратиться в их бывшие села. Как нетрудно догадаться, они намерены поселить месхетинских турок в Верхнем Джавахке, на плато, 90% населения которого армяне.

Делается это, с учетом исторической памяти и отношений обоих народов, специально с целью накалить обстановку. Плато заселено предельно плотно для высокогорья; свободных земель нет, работы нет, экономика на нуле: местное население живет за счет сезонной работы в России. Стычки между переселенцами-турками и местными армянами в этих условиях будут неизбежны.

Власти хотят одним выстрелом убить двух зайцев: если армяне не допустят поселения турок, то Грузия получит прекрасную возможность оправдаться перед СЕ, прикрывая свое нежелание вернуть турок-месхетинцев ссылками на армянский фактор, дестабилизирующий ситуацию в регионе. И, возможно, даже получит дополнительную помощь на укрепление своей армии и правоохранительных органов для противодействия эскалации сепаратизма. Тем самым ситуация, которые должна была бы замедлить вступление Грузии в НАТО и ЕС будет использована для его ускорения. Если же турки вытеснят армян, Грузия окажется в фаворе у Турции.

В этой ситуации, на фоне агрессивной антиармянской пропаганды Азербайджана и Грузии, апелляция Армении к международному сообществу касательно судьбы армянского населения Джавахка будет иметь очень мало шансов быть услышанной. У джавакского армянства будет имидж агрессивной общины, препятствующей возвращению репрессированного народа, хотя создан и обустроен за счет энергии и ресурсов самого армянства.

При таком развитии событий неизбежно в том или ином виде будет вовлечена в конфликт и Турция. Если ее прямое участие маловероятно, то возможно оказание ею помощи (“по просьбе грузинских властей”) инструкторами и снаряжением. Вряд ли останутся в стороне и националистические организации вроде Серых

волков, а также разного рода мусульманские экстремисты и моджахеды из разных стран, что очень быстро приведет к переходу конфликта в открытое военное противостояние, его развитию по карабахскому сценарию.

О его реальности и катастрофичных последствиях не только для двух вовлекаемых в конфликт народов – турок и армян, но и для Грузии, всего южнокавказского региона говорят не только армянские аналитики, политологи, публицисты, мнение которых можно трактовать и как пристрастное, но и сами грузинские, и не только грузинские политики и политологи¹¹.

Геополитики еще напишут исследования о том, как мы остановили турок в Карабахе и спасли Россию и Европу на сей раз от серой чумы – понимание этого факта уже происходит в России, пока на уровне публицистики¹². Потеряв Джавахк, мы, а вслед за нами и вышеупомянутые господа, теряем все – даже победу в Карабахе, что неотвратимо приведет либо к полной утрате армянской государственности, либо к ее сохранению в виде резервации, неспособной к самостоятельному существованию, чего и добивается Турция: ее вполне устроит любой из этих вариантов. **Именно поэтому проблеме Джавахка, так же как до нее проблему Карабаха, нельзя сводить к социально-экономическим преобразованиям. Это вопрос в первую очередь политический, судьбоносный не только для Кавказа и Турции, но и для России с Европой.**

Проблема Джавахка и проблемы Карабаха, Нахиджевана, Гардманка, Утика – составные части проблемы Ай Дата – Армянского вопроса, справедливое решение которого на деле, а не на словах должно привести к восстановлению исторической (хотя бы по состоянию на 1990 г.) территории проживания армянского народа в пределах бывшего СССР и созданию минимального ареала, где существование армянского народа и государства будет относительно гарантировано от случайностей.

¹¹ см, например, перепечатанную в газете “Голос Армении” (N59 от 31 мая 2007 г.) статью Д. Арабидзе ”Угроза конфликта в Месхетии” из грузинского органа “Ганматави-суплебели”, #13, апрель 2007 г.: см. также: А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян..., с. 151-152).

¹² см, например: **А. Нуйкин**. Спасибо тебе, Карабах; в: В. Кривоусков. Мятёжный Карабах, М., “Голос-Пресс”, 2007.